

ным спискам, восходящим к протографу 1627 года, в свою очередь составленному на основании старого чертежа, который „сделан был... давно при прежних государех“,¹ и одновременно поверить нескольким экземплярам одного печатного издания.

Во-вторых, если и допустить существование Сальницы между Изюмом и Изюмцом, то она была ни более ни менее, как речушка, поскольку от нее даже следов русла не осталось, в связи с чем летописец не мог ее взять в качестве географического ориентира, тем более при наличии рядом с ней более значительных рек (Изюм и Изюмец). В древности, действительно, географические районы определялись часто названиями больших и общеизвестных рек, но они не определялись названиями рек и ручьев. Поэтому с точки зрения древних представлений можно было бы сказать в общей форме „пошли на Волгу“, „пошли на Дон“, но нельзя было сказать в такой форме, имея в виду речушку или ручей. В этом случае древние обязательно употребляли кроме названия понятие, определяющее величину или характер (река, речка, ручей, поток, яруга, овраг). Обратимся к примерам. В летописи под 1111 годом читаем: „в 5-ю неделю поста приидоша к Донови“, „во вторник... поидоша с Донови“, но „на потоце Дегея“, „на реке Сальнице“;² под 1185 годом: „хотя ити на половци к Донови“, „летовати на Доне“, „Давыд же приде до Днепру“, „влегоша во Днепр“, „поидоша к Сальнице“, но „идушим к Донцю реце“, „дойти реки Донця“, „на оной стороне реки Скурлия“, „к реце ко Суюрлию“, „реце Каялы“.³ Следовательно, в такой форме, как „оттуда поидоша к Сальнице“, летописец мог сказать только о реке, да еще общеизвестной, а не о ручье. Видимо, в связи именно с походом Мономаха в 1111 году Сальница стала общеизвестной и получила право называться без определяющего понятия „река“, в то время как в 1111 году летописец еще говорил: „и победиша а на реце Сальнице“.

В-третьих, взятое само по себе название реки или речки еще ничего не говорит и не может служить краеугольным камнем исследования, ибо в топонимике нашей страны можно найти много рек и городов с одноименным или однокоренным названием. С основой „Сал“ названий тоже много; так, например, „Книга Большому чертежу“ отмечает три Сала, впадающие в Дон, а также Саян, Салмыш, Салым и даже Сальницу, впадающую в Баренцево море („от Мытны речка Торна, от Торны 20 верст речка Сальница“).⁴ Наконец, если даже допустить существование около Изюма большой реки Сальницы, то и тогда нельзя театр Игоревых битв относить к ее району, так как ряд летописных указаний свидетельствует, что летописная Сальница находилась где-то у Дона, а не у Донца. Это явствует, например, из подробного описания похода русских князей с участием Мономаха в 1111 году.

Ясно, что поход Игоря был совершен не на Донец, а на Дон, так как и Московский летописный свод и Ипатьевская летопись называют эту реку. Об этом же свидетельствуют и другие летописи, содержащие краткие сообщения о походе Игоря. В Комиссионном списке Новгородской первой летописи, например, говорится: „Иде Святополк, Володимирь и Давыд и вся земля просто Руская на Половце, и победиша я,

¹ Книга Большому чертежу. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 7, 38, 49.

² ПСРЛ, т. XXV, стр. 26.

³ А. С. Орлов, ук. соч., стр. 166—169.

⁴ Книга Большому чертежу, стр. 159.